

Как только он сел в машину, помощник Сяо Чжу поспешно подал ему стакан воды, слегка наклонившись вперед. Он готовился увидеть, что Бе Сыхун откажется, чтобы убрать стакан, но, заметив протянутую руку, на мгновение замер, затем быстро передал воду, осторожно взглянув на него. Обычно, когда Бе Сыхун садился в машину, он всегда готовил воду, но тот редко пил. Он не ожидал, что на этот раз Бе Сыхун захочет.

Быстро сделав большой глоток, Бе Сыхун прополоскал рот и, подойдя к задней части машины, выплюнул воду в раковину, а затем повторил это еще раз.

У Цзюнь один раз спросил, что случилось, но, не получив ответа, не стал настаивать. Он стоял рядом, ожидая, пока Бе Сыхун закончит, и, заметив, что тот выглядит расстроенным, увидел через окно, как режиссер Бриджит подходит с двумя людьми. Он повернулся и, сделав несколько шагов, пошел к двери, чтобы встретить их.

Он улыбнулся и тихо спросил:

— Что произошло? Мой Сыхун — самый спокойный из всех, кого я знаю. Он никогда не позволяет себе капризов. Почему он разозлился?

Бриджит собиралась сказать, что ничего серьезного, но, увидев, как Бе Сыхун полощет рот, и заметив его покрасневшие от гнева глаза, поняла, что не может так ответить. Она увидела, что на его лице все еще читался гнев, а губы, слегка влажные, выглядели розовыми и блестящими, что вызывало желание их поцеловать. Она невольно улыбнулась.

Эта улыбка отразилась в ее ответе У Цзюню:

— Только что играл сцену с Луисом, где их персонажи сближаются. Как только они поцеловались, он ударил его.

Она понизила голос, приблизившись к У Цзюню, и в голосе слышалась улыбка:

— Наверное, он не привык к сценам с поцелуями и испугался.

У Цзюнь:

— ...

Теперь ему все стало ясно. Он постучал себя по лбу и вздохнул:

— Сыхун живет в очень простой среде. Я забыл предупредить его.

Обычно в сценах с поцелуями не нужно ничего особенного объяснять — просто играй, как написано. Но с Бе Сыхуном все иначе. Его ценности, кажется, отличаются от общепринятых.

Бе Сыхун, закончив полоскать рот, вытер губы и, продолжая мыть руки, обернулся:

— Я вам скажу! Если они не изменят сценарий, я не буду сниматься. Это просто... хочется сломать ему кости!

Он хотел сказать, что это было настолько противно, что его тошнило, но решил, что это звучит слишком резко, и смягчил слова, хотя внутри ему было еще хуже.

Бриджит улыбнулась:

— Как ты хочешь изменить сценарий?

— Разве сцены с поцелуями должны быть настоящими? Неужели нельзя снимать их с помощью монтажа? Он просто воспользовался ситуацией, подлый тип!

Бе Сыхун, несмотря на то что прополоскал рот, все еще чувствовал дискомфорт и был в ярости.

Его взрывной характер вызвал легкий смех у всех, стоящих в машине, включая У Цзюня. Бе Сыхун еще больше разозлился. Он не понимал, что смешного в том, что с ним так поступили. Разве это не должно вызывать другое отношение?!

Он злобно посмотрел на У Цзюня, и тот жестом предложил ему сесть и обсудить ситуацию. Когда все уселись, Бриджит объяснила:

— Монтаж выглядит неестественно и снижает качество фильма. Это не подходит.

Бе Сыхун, услышав это, сразу изменился в лице и озадачился:

— Значит, мне придется целоваться по-настоящему ради съемок?

У Цзюнь взглядом попросил Бриджит не продолжать, перестал улыбаться и серьезно спросил Бе Сыхуна:

— Можно сделать монтаж, но что насчет сцены в постели? Ты тоже хочешь сделать монтаж?

Бе Сыхун удивился:

— Ты что, хочешь, чтобы я снимал это по-настоящему?!

Конечно, сцены в постели не снимаются по-настоящему, но определенные моменты все равно нужно показывать. Это нормально для актеров любого пола. Однако, учитывая личность Бе Сыхуна и его отношения с Лу Цзи, У Цзюнь вдруг почувствовал себя неуверенно.

Он думал, что глава семьи Лу, давший этот сценарий Бе Сыхуну, был согласен на съемки, и даже вздохнул с облегчением. Но теперь оказалось, что сам Бе Сыхун против.

— Ты еще несовершеннолетний, как это может быть по-настоящему? Но если ты даже не можешь привыкнуть к поцелуям, что делать с остальным? Прекратить съемки?

Бриджит пыталась успокоить Бе Сыхуна:

— Тебе придется привыкать постепенно. Даже если ты сменишь актера, эту сцену все равно нужно будет снять.

Бриджит никогда не думала, что кто-то откажется от съемок из-за сцены с поцелуями и постелью. Она также не ожидала, что Бе Сыхун, услышав это, действительно задумается о том, чтобы бросить проект. Она посмотрела на У Цзюня и замолчала.

У Цзюнь, видя его состояние, понял, что Бе Сыхун не сможет быстро адаптироваться, и предложил Бриджит:

— Думаю, сегодня Сыхун не в форме. Может, мы возьмем небольшой перерыв, я поговорю с ним, и мы вернемся после обеда?

Бриджит согласилась и, уходя, утешила Бе Сыхуна:

— Не злись. Ты ведь когда-нибудь все равно поцелуешь кого-то, правда?

Она рассмеялась:

— Хотя, судя по твоему виду, ты действительно никого еще не целовал. Какой же ты милый!

Бе Сыхун, услышав это, нахмурился и подумал: «Да я уже целовался, и не только целовался!»

Бриджит ушла со своими людьми, и У Цзюнь приказал водителю везти их домой.

В машине, кроме охранника и помощника, больше никого не было. У Цзюнь спросил Бе Сыхуна:

— Что ты будешь делать? Хочешь сменить актера? Я предупреждаю, даже если ты сменишь его, тебе все равно придется снимать эту сцену. Это только вызовет сплетни о том, что ты капризный.

Бе Сыхун чувствовал себя подавленным. То, что для него было важно, для других казалось мелочью. Он раздраженно сказал:

— Если нельзя сделать монтаж с поцелуями, значит, и сцена в постели должна быть настоящей?

Он не был капризным, но если речь идет о поцелуе — легкий или страстный, это одно, а когда в дело вступает язык — совсем другое!

Конечно, это должно быть по-настоящему.

У Цзюнь, глядя на Бе Сыхуна, не знал, что сказать. Бе Сыхун, поняв это, подчеркнул:

— Я еще несовершеннолетний!

— Поэтому это не может быть по-настоящему. Если бы ты был взрослым, возможно, эта сцена действительно была бы настоящей!

У Цзюнь развел руками.

Бе Сыхун был в шоке. Неужели в космическую эпоху нет никакого контроля над такими вещами?!

— То есть это будет... порнофильм?

Он с удивлением посмотрел на У Цзюня.

Тот не понял, что такое «порнофильм», но не стал спрашивать и ответил:

— Артаусные фильмы отличаются от других, в них допустимы более откровенные сцены. Некоторые из них имеют ограничения по возрасту.

— Неужели нельзя изменить сценарий?

Бе Сыхун почувствовал головную боль. Увидев, что У Цзюнь кивнул, он задумался и серьезно

сказал:

— Я не буду сниматься в этом фильме.

— Ты хочешь отдать фильм, который мы с трудом получили, кому-то другому и заплатить компенсацию?

У Цзюнь также серьезно спросил, напомнив Бе Сыхуну:

— Такое поведение только покажет тебя капризным и повредит твоей репутации.

Бе Сыхун замолчал.

— Конечно, если ты действительно не хочешь сниматься и готов к последствиям, я поддержу твой выбор. В конце концов, кто-то может заплатить за тебя.

У Цзюнь никогда не заставлял своих подопечных делать то, что они не хотят, и не считал Бе Сыхуна капризным. Просто он жалел.

Бе Сыхун, раздраженный, откинулся на спинку дивана и замолчал.

Когда они вернулись домой, Лу Цзи, сидевший в гостиной и занимавшийся делами, поднял голову:

— Почему вы так рано вернулись? Что-то случилось?

Бе Сыхун, наконец, нашел того, кому можно было выговориться. Он бросился на диван и начал жаловаться Лу Цзи:

— Я сегодня столкнулся с извращенцем, который насильно поцеловал меня! И только теперь я понял, что «Рост» — это порнофильм. Если бы я знал, никогда бы не согласился! Ты знаешь, что такое порнофильм?

Лу Цзи, услышав, что кто-то насильно поцеловал Бе Сыхуна, сразу напрягся и готов был найти этого человека и избить его. Но, продолжив слушать, он понял, что речь идет о съемках, и кивнул:

— Это фильмы с откровенными сценами, которые не подходят для несовершеннолетних.

<http://bllate.org/book/16624/1522319>